

Ши Дун с аппетитом жевал говядину, бросая вызывающий взгляд:

— Хочешь меня?

Пэй Цяньсин откровенно прошелся взглядом по его паху:

— Если сможешь взять.

Наступила ночь. Пэй Цяньсин лежал на кровати и размышлял. Ему нужно было понять, почему его здесь заперли и что эти люди собираются с ним делать. Спрашивать кого-то было бесполезно: здесь собрались сплошь отпетые негодяи, и стоило проявить хоть малейшую слабость, как можно было сразу распрощаться с авторитетом. Пытаться вывести что-то у охраны тоже казалось безнадежным делом.

Пэй Цяньсин ворочался с боку на бок. Дело было не в жесткости матраса, а в том, что для человека с его ростом и длинными ногами эта койка была слишком тесной.

Он закрыл глаза, пытаясь уснуть. Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг раздался едва слышный щелчок. Пэй Цяньсин резко распахнул глаза — в темноте они сияли, словно звезды.

Перекидной календарь!

Пэй Цяньсин вышел из своей каморки и увидел, что цифра на табло прямо перед ним сменилась с 03 на 02.

Напротив, припав к решетке, на календарь смотрел Ши Дун. Похоже, он и не думал спать. Их взгляды встретились. Ши Дун ослабился, а Пэй Цяньсин молча повернулся и ушел обратно в комнату.

На следующее утро после простого умывания подали завтрак. Возможно, из-за вчерашнего инцидента вокруг Пэй Цяньсина образовалась зона отчуждения — никто не решался сесть рядом. Толстяка, которого он вчера пырнул, еще с вечера отправили на склад. Его ладонь была замотана бинтами, и он с ненавистью, но без всякой попытки отомстить, поглядывал на Пэй Цяньсина, лишь продолжая задирать того самого мальчишку. Пэй Цяньсин не обращал на них внимания, спокойно поглощая свою еду.

— Красавчик, можно присесть? — к нему подошел молодой парень и, не дожидаясь ответа, опустился на стул.

Пэй Цяньсин бросил на него взгляд: худощавый, с бледноватой кожей, он выглядел как типичный домосед. Среди этой оравы головорезов его утонченная внешность казалась чем-то

из ряда вон выходящим.

— Красавчик, ты так здорово дерешься, научишь паре приемов? — парень, казалось, совсем не боялся Пэй Цяньсина.

Пэй Цяньсин промолчал, лишь на мгновение замер, потому что парень говорил на китайском.

— Старший, ты ведь наверняка тренировался, где учился?

Пэй Цяньсин по-прежнему игнорировал его, уткнувшись в тарелку.

— Бог ты мой, как тебя зовут? Откуда ты? — не унимался парень.

Пэй Цяньсин поднял на него взгляд:

— Разве, спрашивая имя, не стоит сначала представиться самому?

Парень, казалось, был ошеломлен тем, что Пэй Цяньсин наконец заговорил:

— Бог мой, ты ответил! Я Дэн Ци, еще меня зовут Ци-Ци, может, слышал обо мне?

Пэй Цяньсин холодно отрезал:

— Не слышал.

— Ты не слышал обо мне?! — Дэн Ци был крайне разочарован. — Ци-Ци — это мой псевдоним, я пишу романы.

Пэй Цяньсин нахмурился:

— Я не читаю деревенское порно.

— Я никогда не писал деревенское порно! — Дэн Ци в ярости хлопнул по столу. — Я пишу в жанре западного фэнтези! Слышал о таком?

— Нет, — отрезал Пэй Цяньсин.

Дэн Ци мечтательно закатил глаза:

— Рыцари и мечи, мужество и слава, грандиозные подземелья, драконы, парящие в небесах...

Пэй Цяньсин бросил поднос и собрался уходить.

— Не уходи, бог мой! — Дэн Ци вцепился в пояс Пэй Цяньсина.

— Так что ты, в конце концов, хочешь мне сказать? — Пэй Цяньсин решительно пресек дискуссию о фэнтези.

Дэн Ци с восторгом прошептал:

— Позволь мне примкнуть к тебе, бог мой!

Пэй Цяньсин покосился на него:

— Какая мне от этого выгода?

— Я могу предоставлять тебе информацию, которая тебе нужна.

— О? Например? — Пэй Цяньсин лениво приподнял бровь.

Дэн Ци моргнул:

— Например, о том, что нас ждет смертельная игра.

После завтрака люди, словно неприкаянные души, бродили по складу, пытаясь хоть чем-то занять себя. Толстяк продолжал издеваться над мальчишкой, и его прерывистые всхлипывания, словно наваждение, действовали на нервы всем окружающим.

— Да чтоб тебя, заткнись уже! Не можешь вести себя тише? — рявкнул лысый мужчина, стоя у входа в свою каморку на третьем этаже.

После того как Пэй Цяньсин разоблачил толстяка, показав всем, что тот лишь напускает на себя важность, а на деле — трус, многие начали проявлять признаки недовольства.

Лысый продолжал орать:

— Осталось два дня, гляди, я тебя самого на куски порежу и псам скормлю!

Пэй Цяньсин, опираясь на перила, наблюдал за толпой внизу. Дэн Ци прислонился к перилам спиной.

Дэн Ци принялся перечислять:

— Того здоровяка зовут Зук, говорят, он насильник и расчленитель, ему плевать, кого убивать

— мужчин или женщин. А лысый, что с ним огрызается, — Фабио, говорят, он настоящий маньяк, его хобби — убивать людей. До прихода Зука он тут был самым крутым. Видишь его татуировки? Говорят, он набивает новый рисунок за каждого убитого.

Пэй Цяньсин усмехнулся. Дэн Ци добавил:

— Все это слухи, как страшилки на ночь. Но я знаю точно: каждый здесь — убийца, на счету которого не одна жизнь. Их собирают из тюрем со всего мира, ведь всегда найдутся желающие нажиться.

— Их? — Пэй Цяньсин уцепился за слово.

Дэн Ци понизил голос:

— Кукловод, тот, кто пишет правила игры. Я часто слышу от охранников одно слово.

— Какое?

— Апостол.

Апостол — избранный богом, последователь господина.

— Раз уж здесь собрались отъявленные убийцы, неужели никто не пытался бежать? Почему они сидят здесь, как овцы в загоне? — спросил Пэй Цяньсин.

— Охранник, тот, что со шрамом на лице, его зовут Куинси, сказал, что мы участвуем в игре на выживание. Победитель не только будет помилован за все прошлые преступления, но и получит новую личность, а еще кучу денег, которых хватит на всю жизнь. Сможет уехать куда угодно, пить лучшее вино и иметь любых женщин.

Пэй Цяньсин удивился:

— Кто-то в это верит? Если это так здорово, почему охранники сами не участвуют?

— Конечно, были те, кто не верил.

— И что с ними? — Пэй Цяньсин обвел взглядом помещение.

— Мертвы, — Дэн Ци пожал плечами. — Тот человек начал спорить, и Куинси пристрелил его на месте, мозги разлетелись по всей округе. О боже, я впервые видел, как вылетают мозги, это было ужасно. Если выберусь отсюда, обязательно опишу это в своей книге.

Пэй Цяньсин бросил на него косой взгляд:

— Значит, они все запуганы?

— Потом еще были попытки побега, но всех превратили в решето. К тому же они крутили видео, где победитель прошлого сезона отдыхает на морском побережье. Кто-то поверил, кто-то испугался, а кто-то решил, что все равно приговорен к смерти и игра — единственный шанс. К тому же времени слишком мало, чтобы составить план побега.

— Времени слишком мало?

— Один месяц. Каждые тридцать дней они привозят новую партию. Видишь те цифры? Когда будет ноль — нас выбросят наружу, — Дэн Ци указал на перекидной календарь, где цифра 02 выглядела пугающе. — Значит, у нас осталось два дня.

— Откуда ты знаешь?

— Я был в первой партии. В тот день на табло был ноль, а на следующее утро стало тридцать.

— Что это за игра на выживание?

— По словам Куинси, там одни звери.

— По словам Куинси? Значит, у тебя есть своя версия?

Дэн Ци опасливо огляделся и понизил голос:

— Однажды меня ранили, и я попал в лазарет. Угадаешь, что я видел? Существо с чешуей, похожее на ящерицу, но передвигалось на двух ногах. Ростом около метра, с острыми, как бритва, зубами и когтями. Оно вскрывало горла людям, как бумагу. Несколько охранников погибли. Не знаю, как они с ним разобрались, я притворился мертвым, иначе бы меня прикончили. — Его лицо побелело, страх до сих пор сковывал его.

— Ты уверен, что это не был ночной кошмар или фильм ужасов? — усомнился Пэй Цяньсин.

— Это было похоже на демона из ада, который вылез, чтобы сеять хаос... У меня есть еще одна зацепка, смотри туда. — Он указал на комнату в углу нижнего яруса.

— Тот старик, — Пэй Цяньсин помнил всех.

— Да, он сумасшедший, никто не знает, что он вечно бормочет. Но он китаец, я как-то перекинулся с ним парой слов. Он постоянно повторяет слова: эксперимент, разрушение... —

он замолчал, понизив голос, — и катастрофа.

— Что это значит? — Пэй Цяньсин насторожился.

— Не знаю, может, бред сумасшедшего. Но я подозреваю, что он один из них. Иногда его забирают рано утром, а возвращают только вечером.

Пэй Цяньсин начал анализировать информацию. В его голове вырисовывалась примерная картина. Этот Апостол раз в месяц собирает по всему миру смертников, чтобы заставить их играть в игру. Но кто он такой и почему выбрал именно его? Это оставалось загадкой.

Прямой побег невозможен — времени мало, а информации недостаточно. Похоже, придется ждать, пока их выпустят наружу, чтобы найти шанс.

Пэй Цяньсин отогнал мысли и посмотрел на Дэн Ци:

— А ты? Какова твоя цель?

Дэн Ци почувствовал себя дичью, на которую смотрит охотник. Он понимал: одно неверное слово — и ему конец.

— Разве не очевидно? Я хочу выжить, — серьезно ответил Дэн Ци. — Такой слабак, как я, если столкнется с Зуком, будет разорван на части. Конечно, мне нужен защитник.

— Почему я? — Пэй Цяньсин перевел взгляд. Напротив, вниз головой на перилах висел Ши Дун, делая упражнения на пресс. Его одежда задралась, обнажая поясницу, а мышцы мощно сокращались при каждом движении.

Дэн Ци проследил за его взглядом:

— Его называют Призрачным Волком. Честно говоря, я хотел примкнуть к нему, но он слишком известен, желающих и так полно. Я ждал, пока не появился ты. Времени мало, пришлось действовать напрямую, чтобы заслужить твое доверие.

Пэй Цяньсин внезапно повернулся к нему:

— Значит, ты тоже убийца? Как ты убил кого-то? Проткнул голову ручкой?

Дэн Ци был застигнут врасплох:

— История такая: мой роман был на пике популярности, но внезапно пропало вдохновение. Я отправился в путешествие, чтобы его найти, и случайно наткнулся на то, как они перевозили заключенных. Вот меня и прихватили вместе с ними.

На лице Пэй Цяньсина было написано: «Врешь».

— Правда! И вообще, сейчас никто не пишет ручкой, все на компьютерах! И даже если бы мне дали ручку, я бы не смог проткнуть ею череп! — Дэн Ци старался выглядеть искренним.

Пэй Цяньсин развернулся и вошел в свою комнату.

Дэн Ци прильнул к двери:

— Так ты правда не знаешь меня? Я же Ци-Ци! Мое фэнтези довольно известно, у меня миллионы фанатов!

Пэй Цяньсин лег на кровать, закинув ноги.

— Мои читатели даже подарили мне скелет в натуральную величину! — не унимался Дэн Ци.

Пэй Цяньсин склонил голову:

— Значит, ты уже месяц не выпускал глав, великий писатель?

Дэн Ци получил удар в самое сердце и молча присел на корточки.

Наконец-то тишина! Пэй Цяньсин удовлетворенно закрыл глаза.

Неизвестно, из-за того ли, что приближался день игры, все стали крайне раздражительными. За день произошло несколько драк, раненые валялись на полу, и никому не было до них дела.

Лысый Фабио не переставал ругаться, толстяк Зук продолжал избивать мальчишку. Когда наконец наступило затишье, парень с синяками и потухшим взглядом сел у двери. Дэн Ци снова пошел болтать со стариком, а проходя мимо мальчишки, незаметно подбросил ему яйцо. Тот с благодарностью посмотрел на него, но не удивился — видимо, это было не впервой.

Ши Дун весь день не выходил из своей каморки, кроме как поесть.

День прошел. Пэй Цяньсин лежал на кровати и услышал, как цифра на календаре сменилась с 02 на 01.

Он уже собрался спать, как вдруг уловил странный шорох. Пэй Цяньсин напряг слух и замер с закрытыми глазами.

Он словно чувствовал движение воздуха: кто-то прокрался в комнату, медленно приближаясь к нему, и протянул руку к его шее.

В тот момент, когда пальцы должны были коснуться его, Пэй Цяньсин резко открыл глаза.

Ши Дун ждал в своей каморке, сидя на краю кровати, в его глазах читалась едва заметная тревога.

Остался всего один день! Один!

Снаружи слышались беспорядочные шаги, в комнату ворвалась тень. В тусклом свете Ши Дун увидел Пэй Цяньсина, который стоял, сжимая горло его помощника.

Два пальца Пэй Цяньсина были словно стальные тиски — еще немного, и он раздавит ему гортань.

Помощник шатался, в панике прося помощи у Ши Дуна:

— Босс, он...

Ши Дун, предвидевший это, слегка улыбнулся:

— Мои люди не очень воспитаны, надеюсь, ты не против.

В темноте глаза Пэй Цяньсина блеснули:

— Какое совпадение, я тоже не самый воспитанный человек.

Пэй Цяньсин сжал пальцы сильнее, но Ши Дун резко вскочил и сделал шаг вперед. Он был подобен хищнику, готовому к прыжку.

Напряжение достигло предела. После короткого противостояния Пэй Цяньсин все же разжал руку — сейчас было не время для конфликта.

Ши Дун сделал знак глазами, и помощник, хватаясь за горло, пополз прочь из комнаты.

— У Призрачного Волка замашки не из простых, чтобы позвать меня, посылает подручного, — Пэй Цяньсин приподнял бровь.

Ши Дун тихо рассмеялся и похлопал по краю кровати:

— Садись.

Пэй Цяньсин медленно подошел, не сводя глаз с Ши Дуна и сохраняя бдительность.

Сбежавший помощник вернулся:

— Босс, я тогда пойду спать.

На долю секунды Пэй Цяньсин отвлекся, и Ши Дун, оскалившись, словно волк, бросился на него, прижав к кровати и вцепившись в горло.

Ши Дун надавил со всей силы, перед глазами Пэй Цяньсина потемнело. Он изо всех сил поднял руку, большим пальцем надавливая на кадык Ши Дуна. Тот перехватил его запястье, подавляя всей массой тела, и коленом ударил в пах.

— Вон! — рявкнул Ши Дун на помощника, и тот снова скатился с лестницы.

Пэй Цяньсин яростно смотрел на Ши Дуна, их руки застыли в сантиметре друг от друга.

Ши Дун первым пошел на уступку, разжав пальцы на горле, но колено все еще упиралось в пах Пэй Цяньсина.

Пэй Цяньсин тоже ослабил хватку и прошипел:

— Встань!

Ши Дун нагло поерзал, устраиваясь поудобнее:

— Не встану, мне нравится так разговаривать.

Пэй Цяньсин хотел было ударить, но Ши Дун вдруг удивленно хмыкнул и, освободив руку, сунул ее в его штаны:

— Ты что, без трусов?!

— Мне нравится быть свободным! — рявкнул Пэй Цяньсин. — Убери руку!

— Отличная привычка! — выражение лица Ши Дуна было крайне вызывающим.

Пэй Цяньсин ледяным тоном произнес:

— Так ты позвал меня среди ночи, чтобы изучать мое белье?

— Я хотел поговорить о деле, от которого зависит жизнь! — Ши Дун стал серьезен. — В этой базе полно монстров...

В этой базе полно монстров!

Ши Дун произнес это искренне, даже можно сказать, сурово.

Пэй Цяньсин вспомнил рассказ Дэн Ци, помолчал и демонстративно усмехнулся:

— Ой, мама, монстры! Я так боюсь, спасите меня!

Ши Дун наконец отпустил его:

— Я не шучу, то, что здесь находится, выходит за рамки человеческого воображения.

Пэй Цяньсин поправил одежду и небрежно бросил:

— О, и что дальше?

Ши Дун не торопился, продолжая ходить вокруг да около:

— Ты, как и те придурки, попал сюда, потому что тебя поймали полицейские и продали? Не может быть, неужели Красные Глаза стали настолько слабы, что не могут справиться с копами?

Пэй Цяньсин в остроумии никогда никому не уступал:

— Не знаю, кто здесь сидит, как цепной пес.

— Разве тебе не интересно, кто тебя сюда притащил? Не хочешь отомстить? Сменил профессию киллера на священника и теперь молишься о прощении грехов?

— Кто это? Кто стоит за всем этим?

— Я и сам не знаю.

Пэй Цяньсин прищурился, и Ши Дун сразу добавил:

— Чтобы узнать, кто это сделал, нужно сначала выжить. Я верю, ты уже понял, с чем нам предстоит столкнуться. Игра? Ты в это веришь?

— Продолжай, — Пэй Цяньсин, кажется, проявил интерес.

— Мы с тобой уже встречались, так ведь? Раз уж нас обоих подставили, мы хотя бы временно

друзья, а не враги. Больше людей — больше шансов выжить и сбежать.

— Значит, хочешь взять меня в команду? — Пэй Цяньсин кивнул в сторону. — Там снаружи полно крепких парней, почему не позовешь их?

— Мне нужны помощники, а не обуза, — Ши Дун скрестил руки на груди.

— Так что насчет монстров?

— Я слышал, что нас ждут не просто звери, и игра будет не такой простой, как кажется.

Снова «я слышал». Пэй Цяньсин вздохнул:

— Хорошо, я согласен объединиться. Мы...

Не успел он договорить, как земля задрожала. Они ухватились за стены и в недоумении посмотрели друг на друга.

Толчки быстро прекратились, все стихло.

— Землетрясение? — спросил Пэй Цяньсин.

— Похоже на то, — ответил Ши Дун.

Люди начали выбегать из комнат, кричать. Шум, проклятия — все смешалось.

— Детали обсудим завтра, — Ши Дун посмотрел на дверь.

— Хорошо, я пойду, — Пэй Цяньсин дошел до выхода и обернулся. — Ах, да, еще кое-что.

Ши Дун открыл рот, но не успел произнести ни слова, как Пэй Цяньсин с размаху ударил его ногой в живот. Ши Дун, не ожидавший подвоха, рухнул на пол, скорчившись от боли.

— Да твою...

Пэй Цяньсин сверху вниз указал на синяки от пальцев на своей шее:

— Прости, я не только невоспитанный, но и злопамятный.

Ши Дун, обхватив живот, проклинал его. Он знал, что Пэй Цяньсин еще сдержался, иначе он мог бы остаться калекой.

На следующее утро все пошли на завтрак. Пэй Цяньсин взглянул на табло с цифрой 01 и направился в столовую.

Завтрак был почти таким же, как вчера. Пэй Цяньсин ел и наблюдал за происходящим. Под внешней тишиной что-то неуловимо менялось.

Он пересчитал охранников — их стало меньше, чем вчера. Случайность или намеренное действие?

<http://bllate.org/book/18706/1807932>